
Дышекова А. А.

Dyshekova A. A.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

SOCIAL POLICY IN THE COVID-19 PANDEMIC

Российское общество и государство, мировая цивилизация выходят из режима чрезвычайной ситуации, причинами которой стали COVID-пандемия и спровоцированный ею мировой экономический обвал. Кризисные явления приняли в нашей стране и международном сообществе системный характер, важнейшие сферы жизнедеятельности глобального и российского социумов не смогли соответствовать вызовам времени и сегодня не отвечают критериям, целям и режимам устойчивого развития мировой цивилизации. Меры социальной поддержки играют все большую роль и становятся разнообразнее: это страхование, помощь старшему поколению, денежные выплаты, программы школьного питания, помощь в дистанционной оплате счетов за коммунальные услуги и субсидирование программ профессиональной переподготовки. Новые программы призваны расширить их применение на новые группы населения. В период пандемии возникали сложности при оказании помощи работникам, занятым в неформальном секторе, так как эти люди часто оказывались вне госреестров.

В данной статье освещаются основные проблемы социально-экономической сферы, которые обострились в результате эпидемии. Проводится анализ основных показателей, характеризующих качество жизни граждан и данные социальных опросов. Рассматриваются возможные варианты решения возникших и обострившихся проблем.

Ключевые слова: социальная политика, COVID-19, пандемия, экономический кризис, экономические проблемы, мировая экономика,

потребительский спрос, доходы населения, уровень жизни.

Russian society and the state, world civilization are emerging from an emergency situation caused by the COVID pandemic and the global economic collapse provoked by it. The crisis phenomena have taken on a systemic character in our country and the international community, the most important spheres of life of the global and Russian societies could not meet the challenges of the time and today do not meet the criteria, goals and modes of sustainable development of world civilization. Social support measures are playing an increasing role and are becoming more diverse: insurance, assistance to the elderly, cash transfers, school feeding programs, assistance with remote payment of utility bills and subsidies for professional retraining programs. The new programs are designed to expand their application to new groups of the population. During the pandemic, it was difficult to provide assistance to workers employed in the informal sector, as these people often found themselves outside the state registers.

This article highlights the main problems of the socio-economic sphere, which have exacerbated as a result of the epidemic. The analysis of the main indicators characterizing the quality of life of citizens and the data of social polls is carried out. Possible solutions to emerging and aggravated problems are considered.

Key words: social politics, COVID-19, pandemic, economic crisis, economic problems, world economy, consumer demand, population incomes, living standards.

Дышекова Альбина Аскерхановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик
Тел.: 8 967 422 75 55
E-mail: kantik1608@mail.ru

Dyshekova Albina Askerhanova – Candidate of Economic Sciences, associate Professor of Economics, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik
Tel.: 8 967 422 75 55
E-mail: kantik1608@mail.ru

Введение. В начале две тысячи двадцатого года мир столкнулся с новой угрозой. Пандемия COVID-19 нанесла серьезный ущерб мировой экономике, от вируса страдает крупный и малый бизнес и, конечно, убытки терпят обычные люди, не являющиеся юридическими лицами. *Опросы, которые проводят отечественные аналитические центры, коммерческие компании и научные структуры, не претендуют на точную реконструкцию экономического и социального ландшафта, но, возможно, помогут приблизиться к отражению реальности, в которую страну окунул кризис.*

Так, согласно данным Центра стратегических разработок, ситуация с коронавирусом отразилась на каждом россиянце, а точнее, на 9 из 10. Прежде всего, следует назвать материальные и потребительские аспекты, в том числе безработица, сжатие спроса, существенное снижение платежеспособности населения, чрезмерная и необходимая экономия.

Методология проведения исследования. Исследование основано на принципах диалектической логики и системного подхода. В процессе исследования использовались общенаучные эмпирические методы (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), анализ и синтез, метод научной абстракции, методы-подходы: комплексный, системный.

Результаты исследования. Финансовые трудности, с которыми столкнулись россияне в период пандемии, были усугублены тем, что накануне кризиса большинство граждан не имели финансовой подушки безопасности. Как показали результаты исследования аналитического центра НАФИ, к началу пандемии у 45% россиян не было накоплений, 29% имели сбережения, но их оказалось недостаточно. 63 дня – это срок, на который россиянам в среднем хватит накоплений при потере работы [1-5].

Угроза безработицы оказалась одним из самых сильных страхов для россиян. Свыше 40% опрошенных опасались, что в ближайшее время их предприятие может обанкротиться и закрыться.

После введения режима самоизоляции работу потеряли почти 10% россиян. 30% из

тех, кому удалось сохранить место работы, сообщили, что после начала эпидемии один из членов их семьи лишился занятости. Об этом говорится в социологическом исследовании Высшей школы экономики, подготовленном сотрудниками центра трудовых исследований НИУ ВШЭ [1, 5].

От увольнений и урезания зарплат больше всего пострадали Волгоград, Иваново, Курган и Нижневартовск, выяснили ученые. Менее всего рост безработицы проявился в Махачкале, Сочи, Нижнем Новгороде, Грозном и Уфе.

«Перенос столицы Дальневосточного федерального округа из Хабаровска во Владивосток оказался серьезным ударом по экономике города, – объяснил Алексей Зубец, – Волгоград, Иваново, Архангельск – давно в списке депрессивных городов: их промышленность заточена не на внешний рынок, а на потребительский сектор. Соответственно, когда потребительская активность падает, страдает бизнес, начинаются увольнения» [4].

Тем не менее, согласно социологическому опросу, проведенному Финансовым университетом при Правительстве РФ, которое есть в распоряжении Полит.ру, в начале августа ситуация на рынке труда стабилизировалась, увольнения прекратились, а показатели вернулись к средним – «довирусным» [1, 6].

«После снятия карантинных ограничений в июне мы увидели вторую волну увольнений персонала и сокращений фонда оплаты труда – она была, очевидно, связана с тем, что бизнес, выйдя из состояния карантина, оценил потребность в рабочей силе в новых условиях и начал избавляться от лишних работников. Однако к концу июля, как показало исследование, процесс сокращений персонала был, в основном, закончен и рынок труда стабилизировался», – отмечает директор Института социально-экономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ Алексей Зубец [2-4].

Но о «стабилизации» можно судить только по тем данным, о которых говорят люди. Для того, чтобы понять в какой степени пострадал рынок труда того или иного города, нужно иметь в виду характер экономики, долю «черного» бизнеса, политические факторы.

В 2020 году, например, только 13% участников исследования заявили о том, что им известны случаи увольнений и сокращения заработной платы. Во время аналогичного исследования, проведенного летом 2019 года, эта цифра составляла 11%. Здесь необходимо учитывать, что, когда люди говорят об увольнениях, то они имеют в виду «белые» увольнения, т. е. увольнения с офиса, службы. Так, одним из городов, который меньше всего пострадал от коронакризиса, оказался Сочи, где процветает серый бизнес и предпринимательство.

В апреле средняя российская семья тратила на покупку продуктов 46% всех своих расходов. Это рекордный показатель, сообщает исследовательский холдинг «Ромир». Рассчитывать Food Index – индекс, отражающий долю расходов на продукты, «Ромир» начал в 2019 году, и с тех пор его значение ни разу не поднималось выше 36% [3, 7].

Согласно исследованию Сбербанка, в июне среднестатистический россиянин тратил на еду 38,8% своего дохода. В прошлом году в аналогичный период эта цифра была 37,8%.

Траты россиян на продукты питания существенно разнятся, в среднем, это около трети семейного бюджета. И только в трех регионах с высокими доходами – Москве, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах – этот показатель ниже среднего. Ученые отмечают, что расходы на питание россиян снижались за последние 10 лет, однако до развитых стран России пока далеко. В центре стратегических разработок убеждены, что необходимо следить не только за количественными показателями, но и учитывать ожидания общества. Это позволит понять настроение россиян.

Следует отметить, что моральное состояние россиян ухудшается. Если в марте 2020 года, в начале эпидемии в России, 64% россиян были уверены, что ситуация разрешится, то к середине лета оптимизм постепенно уменьшался. Так, к июлю только 44% россиян ожидали улучшения ситуации. При этом каждый пятый россиянин ожидает осложнения ситуации (20%), в то время как практически та же доля говорит об отсутствии изменений в ближайшее время (23%) [5-8].

Тревога и неопределенность – эти настроения характерны не только для тех, кто уже отмечает возникшие сложности и ухудшение условий жизни, но и для тех, кто напрямую не столкнулся с негативными изменениями. На сегодня 75% россиян обеспокоены риском роста цен и существенным подорожанием жизни, почти каждый второй обеспокоен риском недоступности медицины, более трети волнуются об обесценивании своих накоплений.

При этом оптимизм в Москве и городах-миллионниках ниже, чем в среднем по России. На настроение влияет множество факторов. Один из них – это ситуация и условия в месте проживания. Например, мы видим, что в Москве и городах-миллионниках оптимизм ниже, и прежде всего, это связано как с текущей статистикой заболевания (выше, чем в среднем), так и с большей чувствительностью к такому фактору, как «страх заразиться».

Отмечается, что в городах-миллионниках более сложное положение дел с точки зрения экономических последствий (число граждан, отмечающих ухудшение качества жизни: снижение платежеспособности, отсутствие накоплений, возникновение материальных трудностей, отмена ожидаемых планов (например, поездки). Это и становится главной причиной более пессимистичного взгляда на будущее.

Эпидемия в стране, по официальным данным, идет на спад, но потребительский пессимизм все еще на пике. Как показывают опросы Российской академии народного хозяйства и госслужбы (РАНХиГС), население ждет ухудшения ситуации в стране в самом ближайшем будущем. Граждане скептически оценивают и перспективы своего материального положения. Этот потребительский пессимизм может породить еще больший потребительский кризис. Ситуация в итоге может стать «самоухудшающейся», считают эксперты.

Свои выводы эксперты РАНХиГС основывают на данных пятой волны мониторингового обследования более 2 тыс. респондентов о социальном положении и поведении населения в условиях распространения коронавируса.

Согласно их выводам, экономические риски пандемии для государства оцениваются большинством респондентов как значимые, хотя и вызывают меньшую тревогу после отмены режима самоизоляции, сообщают в РАНХиГС. В частности, указывают исследователи, почти 70% опрошенных полагают, что пандемия окажет значительное влияние на экономику страны. Об умеренном влиянии говорят 18% респондентов [1, 5, 7].

Сильнее беспокоят респондентов перспективы собственного материального положения. Так, более половины всех опрошенных предвидят ухудшение своего финансового положения в недалеком будущем. В пятой волне исследования о значительной или умеренной угрозе ухудшения собственного материального положения говорит 73% опрошенных. Незначительной же ее считает всего 14%, и лишь 11% опрошенных полагают, что никакой угрозы нет. Эксперты отмечают, что, несмотря на высокое беспокойство населения за свое материальное положение, предыдущие волны опросов показывали куда более негативные ожидания. Так, в предыдущие волны исследований доля тех, кто беспокоился о своем финансовом положении, превышала 90%. При этом сильное беспокойство ощущают как безработные россияне, так и работающие. Так, среди безработных 75% опасаются ухудшения своего финансового благополучия в связи с распространением коронавируса. А среди работающих проблема возможного ухудшения материального благополучия волнует 72% опрошенных.

Зато некоторое различие между занятыми и незанятыми респондентами обнаруживается в ответах на вопрос об оценке материального положения семьи до марта этого года, а именно до объявления пандемии и принятия ограничительных мер, замечают экономисты. Так, 82% работающих и 69% неработающих участников онлайн-опроса подтверждают хороший или скорее хороший уровень финансовой обеспеченности до наступления указанного периода [2, 6, 8].

Что примечательно, меры государственной поддержки не прибавили потребительского оптимизма. «Так, 78%

опрошенных, не являющихся получателями каких-либо социальных выплат, описывают свою материальную ситуацию до прихода пандемии как хорошую или скорее хорошую, равно как 71% тех, кто получает ту или иную помощь», – обращают внимание в РАНХиГС. Кроме того, продолжают они, практически каждый четвертый респондент из получателей пособий и льгот оценивает уровень личного благосостояния как плохое [3-5, 8].

Малая значимость мер материальной поддержки для ее получателей отражается, в свою очередь, в распределении ответов на вопрос об оценке эффективности государственной помощи. «Мнения респондентов о том, что власти принимают недостаточные меры или не принимают их вовсе, все так же преобладают над одобрительными откликами (52% и 25%, соответственно)», – следует из результатов опросов ученых. В РАНХиГС замечают: и среди тех, кто получает пособия, и среди тех, кто их не получает, – абсолютное большинство опрошенных в каждой из групп (74% и 79%, соответственно) указывают на недостаточность механизмов материального обеспечения населения.

Кризисные процессы, пандемия коронавируса и вводимые карантинные ограничения негативно отразились на настроениях населения и их оценке текущей ситуации в России и мире, а также собственного положения.

Взросшую тревожность населения фиксируют и другие исследователи. К примеру, по данным фонда «Общественное мнение», доля населения, считающая, что среди ее окружения преобладают тревожные настроения, в середине июня составила 52%. Почти половина россиян считает, что страна сильно пострадает из-за кризиса, сообщают социологи. Основными причинами, по мнению опрошенных, станут рост безработицы; экономический спад, остановка производства из-за пандемии; слабая экономика и зависимость от продажи сырья; падение цен на нефть и газ, снижение доходов бюджета вследствие этого; снижение уровня жизни и доходов населения [4, 7].

Кроме того, 66% опрошенных Всероссийским центром изучения общественного мнения полагают, что

тяжелые времена еще наступят, тогда как лишь каждый десятый россиянин уверен, что сложные дни миновали. В свою очередь, 16% респондентов полагают, что сложные времена они переживают в настоящий момент. Таким образом, рассчитываемый индекс социальных ожиданий составляет колоссальные – 72 балла, при возможных значениях от 100 до – 100 пунктов. При этом, чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят, по мнению россиян, перспективы РФ. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов.

И проблема в том, что ситуация может стать самоухудшающейся, обращают внимание в Центре макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Резкое снижение индекса социальных ожиданий свидетельствует о том, что население может и далее адаптировать свое потребительское поведение, исходя из этого пессимистического видения ситуации в будущем.

Сокращение потребительских расходов неминуемо приводит к мультипликативному сжатию экономики, в результате чего еще сильнее сокращаются совокупные расходы в будущем, соглашаются эксперты «Независимой газеты». И текущая статистика тому подтверждение. «Сокращение розничных продаж достигло 19% год к году (г/г) в мае после 23% г/г месяцем ранее, оборот сферы общественного питания и платные услуги населению в мае сократились соответственно на 52% г/г и 39,5% г/г», – напоминает заведующий кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Плеханова Ирина Комарова. По ее мнению, снятие карантинных ограничений позволит скорректировать ситуацию в лучшую сторону, но резких положительных изменений ждать не стоит.

Причина кроется, в первую очередь, в ухудшении финансового положения граждан. Официальная информация по реальным располагаемым доходам ограничена только первым кварталом 2020 года – их падение за этот период составило лишь 0,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, однако их снижение во втором квартале оказалось более существенным. Так, по официальным

прогнозам, во втором квартале реальные доходы населения снизились почти на 6%.

Пандемия стала уникальным вызовом системам соцзащиты. Явные угрозы здоровью и жизни сочетались с рисками бедности и негативных социальных последствий из-за противоэпидемических мер. Главными мерами реагирования стали развертывание и переориентация системы здравоохранения на борьбу с эпидемией и предложения различных механизмов для сохранения занятости, а также доходов людей, потерявших работу.

В странах, введших изоляцию, возникли проблемы с переходом на дистанционное обучение и увеличением расходов и времени на домашнее питание. Прекращение работы или переход на удаленку отдельных секторов экономики вызвали нарушения баланса личного и профессионального времени и пространства, особенно в семьях, где родители работали и одновременно присматривали за детьми, а пожилые люди столкнулись с сокращением доступа к социальной помощи.

Российское правительство отреагировало антикризисным планом, в котором снижение процентов по кредитам, отсрочка процентных платежей сочетались с помощью наиболее пострадавшим отраслям и пострадавшим слоям населения. В частности, были повышены пособия по безработице и, с некоторым лагом, началось субсидирование заработной платы, хотя и в ограниченных по сравнению с Европой масштабах. В поддержке населения упор был сделан на помощь семьям с детьми с учетом и без учета нуждаемости. К этой категории относится и объявленное 17 декабря президентом Владимиром Путиным решение о единовременной выплате 5 тыс. руб. семьям с детьми до 7 лет.

В большинстве субъектов РФ федеральные меры поддержки сочетались с региональными: компенсациями снижения зарплат из-за простоя, расширением поддержки семей с детьми (выдача продуктовых наборов, освобождение от платы за детсады и др.), выдачей натуральной помощи пожилым людям, поддержкой секторов, неохваченных федеральными программами.

Однако помощь семьям с детьми носила единовременный или кратковременный

характер, часть этих мер была спланирована еще до пандемии. К началу второй волны прямая монетарная помощь прекратилась, несмотря на рост заболеваемости, новых мер поддержки почти нет.

Получателям помощи нужно было доказывать факт занятости, из-за чего за бортом осталось большое число самозанятых и неформально занятых. В целом, поддержка ориентировалась на преодоление кратковременного форс-мажора и на группы, которых было легче достичь. В условиях второй и, возможно, третьей волн следует задуматься о новых инструментах и механизмах социальной политики и при этом не забывать, что сохранятся прежние проблемы: сокращение привычной занятости и старение населения.

Следует выстраивать социальную политику, исходя из трансформации занятости, понимания, что универсальные программы эффективнее, чем отдельные маленькие программы. Нужны меры, которые поддержат баланс труда и личного времени, возможно, нужны больничные для ухода за детьми, отправленными на дистанционное обучение или карантин.

Область применения: социально-экономическая система РФ.

Заключение. Большинство мер социальной поддержки, принятых в разгар пандемии и на первых этапах выхода из карантина, было адресовано трудоспособному населению, семьям с детьми и наиболее уязвимым в экономическом положении категориям граждан. В той мере, в которой граждане старшего возраста соответствовали критериям предоставления социальных выплат, адресованных всем возрастным группам, они становились объектом социальной поддержки в пандемию. Получали право на больничный, если заболели; меры поддержки занятости или пособия по безработице, если до начала пандемии они работали; нестраховые социальные выплаты, если их доходы удовлетворяли установленным критериям.

Сейчас идет осмысление большого массива новых данных, изучение ошибок и узких мест. Это поможет понять, как в будущем управлять программами социальной помощи, следует ли упрощать и как расширять меры поддержки.

Литература

1. <https://news.mail.ru/economics/42005712/> (дата обращения 01.04.2021г.)
2. <https://polit.ru/article/2020/08/14/researchpandemia/> (дата обращения 01.04.2021г.)
3. <https://maxpark.com/community/129/content/7164947> (дата обращения 03.04.2021г.)
4. https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?sign=0646caf8c66b0825d761d90ad6d4ae0076e3aafb218e7544009f9f1ae0df1%3A1617283264 (дата обращения 07.04.2021г.)
5. https://www.ng.ru/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?PREVIEW_SECRET_KEY=3aa6a9b14ace6043f96a53671e3e96a9 (дата обращения 08.04.2021г.)
6. <https://tass.ru/novosti-partnerov/9487039> (дата обращения 10.04. 2021 г.)
7. <https://zen.yandex.ru/media/primelook/posledstviia-koronavirusa-covid19-dlia-ekonomiki-rossii-i-puti-ih-preodoleniia-5eb5f675d7c7396a9aa4aa46> (дата обращения 13.04. 2021 г.)
8. https://finance.rambler.ru/markets/44660623/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 13.04. 2021 г.)

References

1. <https://news.mail.ru/economics/42005712/> (дата обращения 01.04.2021г.)
2. <https://polit.ru/article/2020/08/14/researchpandemia/> (дата обращения 01.04.2021г.)
3. <https://maxpark.com/community/129/content/7164947> (дата обращения 03.04.2021г.)
4. https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?sign=0646caf8c66b0825d761d90ad6d4ae0076e3aafb218e7544009f9f1ae0df1%3A1617283264 (дата обращения 07.04.2021г.)
5. https://www.ng.ru/economics/2020-07-05/1_7902_crisis.html?PREVIEW_SECRET_KEY=3aa6a9b14ace6043f96a53671e3e96a9 (дата обращения 08.04.2021г.)
6. <https://tass.ru/novosti-partnerov/9487039> (дата обращения 10.04. 2021 г.)
7. <https://zen.yandex.ru/media/primelook/posledstviia-koronavirusa-covid19-dlia-ekonomiki-rossii-i-puti-ih-preodoleniia-5eb5f675d7c7396a9aa4aa46> (дата обращения 13.04. 2021 г.)
8. https://finance.rambler.ru/markets/44660623/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 13.04. 2021 г.)